

Уважаемый Абдырахман Субанкулович!

В последнее время появилось много разных мнений относительно реформирования науки и в том числе вопросов аттестации для присвоения искомых ученых степеней кандидата и доктора наук. Это не случайно. Приходится с большим сожалением констатировать, что в последние годы наука в Кыргызстане, по меткому выражению одного из академиков нашей Национальной академии наук, вместо храма науки становится «хламом науки». Конечно, в данном случае в этом нельзя обвинять только Национальную академию наук или ВАК, это, мы думаем, было бы неправильно. Национальная академия наук должна существовать как структура, которая необходима для развития науки в государстве. Это наша принципиальная точка зрения. Пренебрежение научным знанием – это, по меньшей мере, недальновидно. Или, как говорят французы, есть нечто большее, чем преступление. Другой вопрос: как тщательно продумать и решить, каким образом перестроить в корне работу Национальной академии наук, определить ее новую роль в изменившихся социально-политических и экономических условиях?

Мы хотели бы обратить Ваше внимание на некоторые вопросы, связанные с диссертационными исследованиями. То, что на сегодняшний день большинство диссертационных исследований, мягко говоря, стали на порядок ниже требуемого уровня качества, прежде всего, виновата сложившаяся система и практика получения ученых степеней, начиная с утверждения темы и заканчивая защитой. Как известно, существуют этапы прохождения диссертационного исследования через ряд процедур до его поступления на рассмотрение диссертационного совета. И, по всей видимости, именно на этом этапе возникают факторы, создающие питательную среду для коррупционных схем, навязывания шаблонных тем, насильственного вталкивания в науку отдельных лиц, не имеющих для занятий ею ни профессиональных, ни личностных качеств, ни призвания, ни научного интереса. Отсюда возникновение фактора случайности, который отражается на выборе научной тематики и в конечном итоге на формировании массива работ, которые, в сущности, не представляют никакой научной значимости и пользы, становясь балластом. Это приводит к девальвации научного знания, отсутствию прорывных и технологичных исследований, отбрасыванию отечественной науки назад.

О проблемах можно говорить долго, но в данном письме мы хотели бы обратить Ваше внимание на отрасль педагогической науки, в которой мы сами работаем. Нас волнует проблема некомпетентного выбора научных тем, полный их разброс, несоответствие выбранных тем реальной потребности для целей социально-

экономического и культурного развития страны, отсутствие инновационной составляющей в выбранных исследованиях и полное отсутствие обоснованного выбора тематики, диктуемого изменившимися подходами и реалиями в отечественной системе образования.

Как можно было допустить утверждение темы диссертационного исследования, где в самом названии уже допущены несовместимые разноплановые проблемы, и это при том, что они первично рассматриваются на заседании кафедры и затем получают одобрение на Ученом совете в качестве темы исследования? Возможно, это произошло по причине некомпетентности самого научного руководителя, рекомендовавшего тему исследования?

Как может некомпетентный научный руководитель вести руководство исследованием? Более того, темы рассматриваются на заседаниях кафедры, лаборатории и потом на Ученом совете. Как показывает практика, весь процесс выбора и утверждения научной темы является формальным за некоторыми исключениями. Руководители образовательных организаций чаще всего не обращают внимания на неправильную тематику исследований, когда подписывают постановление об утверждении той или иной темы. В итоге, появляются такие темы как «Формирование профессиональных и личностных компетенций студентов вуза в условиях реализации кредитной технологии обучения» или «Формирование нравственно-эстетической культуры учащихся гуманитарного колледжа во внеучебной деятельности». В первом случае научный руководитель и кафедра, где утверждалась тема, по сути, объединили два разноуровневых понятия «профессиональные компетенции» и «личностные компетенции». А во втором случае в рамках одного диссертационного исследования были объединены две категории «нравственное» и «эстетическое». И такие случаи наблюдаются часто. Кто виноват в этом: научный руководитель, кафедра или Ученый совет, где утверждалась тема?

Далее, организуется первичное обсуждение диссертации по месту его выполнения, которое осуществляется в основном на кафедре. По специальности «13.00.01» все диссертации независимо от предмета исследования проходят обсуждение на кафедре педагогики. А между тем большинство диссертационных исследований по специальности «13.00.01» - (Общая педагогика, история педагогики и образования) - имеют междисциплинарный характер, требующего участия в обсуждении специалистов смежных кафедр для более содержательного рассмотрения. Например, диссертационное исследование на тему «Педагогические основы формирования нравственных ценностей у младших школьников средствами казахского фольклора» должно было пройти рассмотрение на расширенном заседании кафедры педагогики и кафедры, специализирующейся на изучении фольклора. Но, к сожалению, подобная практика не

применяется на кафедрах. Руководство кафедр считают, что это их прерогатива, и они никого не хотят подпускать к своей «вотчине». Здесь срабатывает пресловутый человеческий фактор.

Или, к примеру, приём диссертаций на диссертационный совет и назначение экспертов по диссертационному исследованию. Как известно, назначается экспертная комиссия, состоящая из трех специалистов, в основном это только члены диссертационного совета. Хотя согласно положению ВАК в некоторых случаях рекомендуется привлекать к экспертизе специалистов со стороны. В основном, диссертационную работу читает первый эксперт, остальные двое только формально ставят под ней свою подпись. Возникает вопрос: в этом случае надо ли назначать трех экспертов, а не достаточно ли только одного? И, как правило, председатель экспертной комиссии, является первым официальным оппонентом. От того, что экспертное заключение будет подписано тремя экспертами или одним, качество исследования ведь не изменится! Мы считаем, эксперты должны нести полную ответственность за свою экспертную оценку исследования. Надо признать, что в целом экспертная комиссия диссертационного совета относится к процедуре экспертной оценки формально. И поэтому на диссертационный совет в большинстве случаев попадают сырые недоработанные исследования. Значит, в первую очередь необходимо повысить ответственность экспертов диссертационных советов, чтобы они несли персональную ответственность за то или иное диссертационное исследование. И установить в обязательном порядке регулярное обсуждение экспертных заключений на заседаниях диссертационных советов. Возможно, надо будет давать соответствующую оценку недобросовестным экспертам за их формальное отношение. Но, к сожалению, до сих пор не наблюдалось ни одного случая публичного обсуждения таких экспертов, так как это происходит ввиду определенных установившихся норм поведения и взаимоотношений, диктуемых нашей ментальностью, или «кыргызчылыком», когда не хочется обидеть руководителя или соискателя. По этой причине иногда экспертное заключение готовится самим диссертантом, который потом еще и собирает формальные подписи экспертов. А потом на диссертационном совете возмущаются откровенной слабостью научных исследований. Необходимо положить конец этим порочным явлениям. Необходимо начать как можно быстрее реанимацию и реабилитацию нашей кыргызской педагогической науки. Требуется осознанное отношение всего нашего научного педагогического сообщества к пониманию назревших проблем и изменению сложившейся чрезвычайной ситуации.

И со стороны ВАК, и стороны правительства всегда проводилась определенная работа по реформированию науки, включая систему аттестации научных кадров. Но, к

сожалению, они были паллиативными, кардинально не изменившими сложившуюся ситуацию. И только сообщество ученых, объединенных одной идеей, может навести порядок в системе. Ибо масштабы проблем, касающихся диссертационных исследований, достигли размеров близких к коррупционным явлениям, пустившим глубокие корни в ослабленном с критической точки зрения менталитете всего общества. Конечно, подобные явления наблюдаются и в других странах, но в отличие от Кыргызстана, там уже выработаны способы и меры противодействия им. Например, создан Кодекс научной этики, или «Порядок действий, применяемый при подозрении нарушений научной этики», принятый Обществом Макса Планка в 1997 году, согласно которому нарушителей научной этики ждет лишение степеней, званий, прав руководства, оппонирования и т.д. В ЮНЕСКО создана Всемирная комиссия по этике научного познания науки и техники, рекомендацией которой является создание в каждой стране независимого национального органа по этике в науке. В Кыргызстане в этом направлении вообще ничего не предпринимается.

Еще одно порочное явление, сложившееся в нашей современной педагогической науке, это научное менторство, болезненное отношение наших отечественных «классиков» в критике их трудов или работ, выполненных под их научным руководством. У нас в республике сложилась каста неприкасаемых научных авторитетов, когда каждое их слово – чуть ли не «божественное откровение», а цитаты из их работ – истина в последней инстанции. Приспосабливаясь к научной позиции и взглядам научных авторитетов, авторы диссертаций теряют свой собственный критический взгляд на суть вопроса, тем самым снижая остроту исследования. Соискатели злоупотребляют научными именами, цитатами из чужих исследовательских работ, вставляя их в свои работы в угоду тем же научных авторитетов. Тем самым, они лишают себя главного – критического анализа и увлекательного поиска нового. Педагогическая наука рискует превратиться в «хлам науки». Некритическое мышление и равнодушное отношение кыргызской педагогической науки к актуальным проблемам обучения и воспитания, недопустимо низкий уровень научной экспертизы, неспособность освободиться от случайного, наносного и искусственно навязанного, чрезмерная формализованность процедур, кумовство и прочие негативные факторы могут привести к необратимым последствиям во всей системе образования.

Мы предлагаем, как и во многих странах мира, внедрить публичное экспертное рецензирование.

Мы предлагаем изменить саму процедуру защиты, которая фактически стала почти ритуальной, когда известны все ее этапы. Процедура защиты диссертаций должна быть

открытой, гласной и публичной без элементов кулуарности и закрытости. В обсуждении диссертаций должны участвовать все, кто имеет научный интерес к рассматриваемому исследованию, а не только члены Диссертационного совета. Необходимо отказаться от существующей практики предоставления отзывов на научное исследование. Что мы имеем в виду? За редким исключением, когда официальные оппоненты дают отрицательный отзыв, все замечания, отмеченные официальными оппонентами, в основном даются только лишь в отношении незначительных фактологических ошибок или сводятся лишь к указанию на недостатки технического характера. Снижение уровня и глубины рецензий особенно заметно при написании экспертного заключения официальными оппонентами. Как известно, конструктивная критика предохраняет науку от ошибок, защищает ее от конъюнктурного подхода. Рецензии официальных оппонентов становятся шаблонными. Одна рецензия похожа на другую. А между тем это тоже является показателем общего уровня отечественной педагогической науки. Если официальный оппонент не может сделать глубокий всесторонний анализ научной работы, как он может показать ее плюсы и минусы, как он может указать на перспективность или бесперспективность этого исследования? Хотя соискатель ждет именно анализа, рекомендаций для продолжения своей научной работы. Также настораживает тот факт, что у нас не принято давать отрицательные отзывы, которые почему-то рассматриваются как сигнал неминуемого провала. Хотя это не так - они есть всего лишь позиция или субъективное мнение оппонизирующего или оценивающего лица и не более. Они никак не должны влиять на конечное решение Диссертационного совета, который может присудить соискателю искомую ученую степень.

Еще один момент, на котором мы хотели бы остановиться, это вопросы, задаваемые соискателю и дискуссия в ходе защищаемой диссертации. К сожалению, процесс обсуждения, целью которого является уточнение и прояснение отдельных вопросов касательно исследования и научной позиции исследователя, у нас стал формальной игрой в вопросы и ответы. Надо признать, что большая часть задаваемых вопросов является несущественной, псевдонаучной, формальной, совершенно не связанной с темой исследования. Некоторые члены Диссертационного совета задают вопросы только лишь для демонстрации своей «компетентности», не вдаваясь в суть научного исследования, его проблематику и актуальность.

Что касается рассылки авторефератов по утвержденным ВАК почтовым адресам, мы понимаем, что 20-30 лет назад такая рассылка в эпоху отсутствия интернета и информационных технологий была актуальной, но сейчас необходимости в рассылке авторефератов нет, так как это излишняя трата времени и средств.

Если говорить об отзывах на автореферат – они тоже стали чистой формальностью. Иногда соискатели сами пишут эти отзывы и рассылают своим коллегам-ученым. А те в свою очередь, не имея ни малейшего представления об этом автореферате, ставят свои подписи на подготовленных заранее отзывах. Спрашивается: нужна ли в таком случае данная процедура, каким образом она влияет на качество диссертационного исследования? Тяжело признавать, но это уже установившаяся с годами практика, о которой знают все и в которой никто не замечает порочности.

За последние два года ВАК проделала огромную работу по реформированию данной отрасли. Было внесено много поправок в «Положение о Диссертационном совете», в порядок присуждения ученых степеней, в положение об экспертном совете и т.д. Что же изменилось к лучшему? Мы никак не можем понять, что наука это такая область, где ужесточение мер или жесткое администрирование ситуацию не изменят. Вот, например, если говорить о педагогическом направлении. Были созданы два Совета – первый по специальностям «13.00.01» и «13.00.04» и второй – по специальности «13.00.02». В обоих советах много соискателей для получения ученой степени. Особенно их много по специальности «13.00.01» - (Общая педагогика, история педагогики и образования). Почему наблюдается такой ажиотажный спрос на получение степени? Потому что образование это становой хребет общества. Каждый третий гражданин Кыргызстана как-то связан с образованием. Соответственно, и людей, работающих на педагогическом поприще, больше, чем по остальным направлениям наук. Можно предположить, что каждый воспитатель детского сада, преподаватель школы, училища и высшего учебного заведения является потенциальным соискателем на получение ученой степени кандидата или доктора педагогических наук. Причем каждый потенциальный соискатель это специалист, работающий в системе образования, имеющий соответствующий педагогический стаж.

Почему существуют только два совета? Их должно быть не менее четырех. Почему? Требуется четкое разделение и спецификация по специальностям. Например, в Совете «13.00.02» обслуживаются пять дисциплин по пяти специальностям, представляющим, как естественнонаучную и гуманитарную направленность. Каким образом можно обеспечить качественное обсуждение диссертационного исследования по методике преподавания математике, если больше половины Совета представлена специалистами гуманитарного направления? Иными словами – следуя логике, должно быть два Совета: по естественнонаучному и по гуманитарному направлениям. Или как можно качественно обсудить в Диссертационном совете «13.00.01» диссертацию по профессиональному образованию «13.00.08»? Хотя правильнее было бы иметь два совета

по специальностям «13.00.01» и «13.00.04» и отдельно по специальности «13.00.08» - (Профессиональное образование). Положительным является то, что в настоящее время в стране уже достаточно специалистов по всем этим специальностям, кроме профессионального образования, которых можно было бы пригласить в качестве членов Диссертационного совета из соседних республик. Следует решить вопрос с составом диссертационных советов, а именно - численностью. Советы не должны быть громоздкими, достаточно членство не более семи человек по одному направлению, а если по двум – не более девяти. Количество членов Диссертационного совета никак не влияет на обеспечение качественной процедуры защиты диссертаций. Почему установлено только одно заседание Диссертационного совета в месяц? Вопрос частоты заседаний должен определяться самими диссертационными советами, исходя из объективной потребности в них. И, возможно, тогда не будет такого ажиотажа, который мы наблюдаем сейчас в Диссертационном совете по специальностям «13.00.01» и «13.00.04». Подобный ажиотаж создает почву для коррупционных действий.

Нам хотелось бы, чтобы ВАК более взвешенно и продуманно отнеслась к отрасли педагогической науки, так как педагогика это основа всей образовательной системы. На защиту диссертаций по педагогике выходят в основном специалисты-практики, проработавшие в системе образования как минимум 10 лет. И диссертационная работа рассматривается ими как одна из форм повышения квалификации. Если в Кыргызстане появится определенный процент учителей, преподавателей средних и высших учебных заведений, имеющих ученую степень, это в конечном счете будет иметь положительный эффект на качество обучения.

Бекбоев И.Б., Председатель Экспертного совета ВАК КР,
Народный учитель КР, член-корреспондент НАН КР,
доктор педагогических наук, профессор

Добаев К.Д., заместитель Председателя
Экспертного совета ВАК КР,
доктор педагогических наук, профессор